

Крупская Надежда Константиновна

**О школах взрослых среднего
образования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н17

Н17 **Надежда Константиновна К.**
О школах взрослых среднего образования / Крупская Надежда Константинов-
на – М.: Книга по Требованию, 2022. – 66 с.

ISBN 978-5-519-91300-3

ISBN 978-5-519-91300-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

потому что у нас еще много пережитков старого. Наднях в коридоре на меня напал парень, который су-нул мне свое литературное произведение. Его отец хочет, чтобы он был горным инженером, а он сразу хочет быть великим писателем. Он был два года в Горном институте, но, говорит, «я сидел на лекциях, а мысли мои были в области фантастики, я думал, какое я напишу литературное произведение». Он жаловался, что Союз писателей невнимательно к нему отнесся, как он ездил к Горькому, а тот был в это время в Риме.

Я написала этому парню, что для того чтобы стать большим писателем, надо научиться вглядываться в живую жизнь, подмечать, чем живут массы, что их волнует. Когда Горький писал «Буревестник», он писал о том, чем жили массы, когда начиналась революция 1905 г. У Горького была определенная цель. Он писал, чтобы отразить настроение масс как можно ярче, глубже передать это настроение, а не просто для того, чтобы выдвинуться, написать какое-то великое произведение, а о чем неизвестно. Я написала парню, что часто писателю надо себя перевоспитывать.

— Вот вы два года были в Горном институте, — писала я, — инженера из вас может быть и не выйдет, но два года занятий уже дали вам кое-какие знания горного дела, и хорошо было бы, если бы вы пошли в шахту и поработали бы с шахтерами, потому что они передовые люди. Вы поработаете в шахте бок-о-бок с шахтерами, узнаете их жизнь и потом, вероятно, сможете написать стихи, которые интересуют читателей. А если вы будете описывать в стихах что-то неясное, только свои настроения, кто же будет читать эти стихи в наше время?

У нас есть еще барское отношение к труду: великий писатель — это одно, а вот в шахте работать — это другое.

Недавно Л. М. Каганович говорил: «У нас все в инженеры идут, а на производстве никто не хочет

остаться. Нам нужны инженеры, глубоко знающие дело, сами поработавшие в данной отрасли производства. Из таких людей могут выйти инженеры, а не из тех, которые начитались учебников, а практики не зают».

У нас еще много пережитков старого. У нас часто даже дети рабочих бывают заражены немного презрением к черному труду. И часто эти настроения поддерживают родители, добивающиеся, чтобы дети их не занимались физическим трудом, которым они были так перегружены, который при капитализме не давал им дышать, ложился на них тяжелым бременем.

И мне кажется, что в школах взрослых, где есть молодежь, на взгляды которой еще влияют пережитки старого, надо обязательно останавливаться на вопросах организации труда, иногда специальные доклады, лекции на эту тему устраивать.

Я их мыслю так: первые лекции должны вооружить умением заниматься умственным трудом. Это большое дело, потому что у нас не знают как распределить свое время, не знают, что такое систематическое чтение. Надо рассказать о том, как работал Ленин и ряд других крупных работников умственного труда. Для этого имеется богатый материал. Затем надо рассказать, как должен заниматься коллектив, как надо заниматься в классе, чтобы не отдельные ученики выделялись, а чтобы весь класс работал по-настоящему, чтобы не было отстающих, показать, как отставание одного мешает продвигаться другим. Это трудно рассказать маленьким детям, а взрослому человеку это легко можно рассказать. И это поможет наладить занятия в школе.

Затем надо показать связь между умственным и физическим трудом. Здесь у нас также имеется богатейший материал. Взять хотя бы высказывания академика Павлова. Ведь его письмо к комсомольцам захватывает, его надо читать в школе. И надо показать, как умственный труд оплодотворяет физический

труд, а с другой стороны, какие физический труд ставит вопросы перед человеком, занимающимся умственным трудом, как обращает его внимание на те вопросы, которые имеют особо важное значение.

Вслед за этими вопросами пойдут вопросы организации физического труда. Здесь у нас также материал богатейший, какого нет ни в одной стране.

Все те высказывания, которые были об опыте стахановцев, мы должны впитать, учиться на них тому, как человек должен организовать свою индивидуальную и коллективную работу. Мы имеем и опыт организации труда в колхозах. В первое время, когда колхозы возникли, люди выходили на работу со знаменами, а не знали, как организовать работу, не знали потому, что они умели вести свое маленькое хозяйство, а большого хозяйства не видели. А сейчас колхозники умеют организовывать крупное колхозное хозяйство, знают, что такое организация труда в колхозе.

Дальше надо обязательно остановиться на том, как связь между физическим и умственным трудом дает возможность совершенно по-новому построить работу. Это вопросы плановости работы. Нужно подчеркнуть, в чем суть планового хозяйства, как это сберегает силы.

Зимой 1935—1936 г. партия, правительство беседовали с пятисотницами, с разными категориями рабочих, в разных областях труда работающих. И если перечитать все речи, то можно увидеть, как строится по-новому все хозяйство нашей страны, какую активную роль играют в этом массы и как массы осуществляют то, что на основании опыта спланировано государством. Этого нет ни в одной стране.

В чем гвоздь нашей плановости? В том, что она создается путем изучения каждого края, района, в том, что задуманный план строится миллионами рук. У нас каждый рабочий становится подлинным хозяином производства. И обо всем этом надо рассказывать в наших школах.

Это мои мечты пока, но это не мечты вообще, а мечты, органически увязанные с практикой. И я думаю, что такие лекции и беседы по вопросам организации труда в наших школах можно наладить.

Другой важный вопрос — это вопрос, который особенно подчеркивал Ленин, — необходимость ширить политехнический кругозор. Это значит ширить понимание основ производства, основ техники и в производстве и в сельском хозяйстве. И Ленин особенно подчеркивал — в сельском хозяйстве. Политехнизация имеет целью показать, как развивалась техника, по какой линии шло развитие, что самое основное, важное, что лежит в основе работы каждой машины, в работе всего машиностроения, всей энергетики. Политехническое образование не означает, что каждый должен делать все на свете — и пахать, и металлические вещи делать, и столярные работы выполнять и т. д. У нас часто под словом политехнизм или ровно ничего не понимают или понимают не то, что надо. А наборщики и теперь, как и при Владимире Ильиче, вместо «политехнический» продолжают набирать «политический». И даже редко эта ошибка исправляется корректорами.

Политехнизм, это не техническое воспитание в узком смысле слова, это не профессиональное образование. Вопросы организации труда ширят политехнический кругозор, дают понимание того, как техника, наука влияют на разные отрасли труда и какие существуют взаимоотношения между разными отраслями труда. Это для каждого человека, в какой бы профессии он ни работал, знать необходимо.

Теперь о связи теории с практикой. Владимир Ильич на III съезде комсомола говорил, что самое плохое, что было в старой школе, — это разрыв между теорией и практикой. Надо сказать про комсомольцев, что они провели замечательное дело. Отпечатали во многих экземплярах эту речь Владимира Ильича и обязали каждого комсомольца ее прочитать.

γ Я была недавно на одном совещании, где препода-

давателей математики, физики, химии, естествознания расспрашивали о том, как они теорию связывают с практикой. Физики, которых мне пришлось там слышать, говорили только о лаборатории. Но работа в лаборатории это не есть еще связь с практикой, это лишь метод обучения, показ, без которого, конечно, нельзя проходить физику. О связи же с практикой, о показе того, как знание физики помогает усовершенствованию машин, овладению силами природы, подчинению их власти человека, об этом не говорили; как учащиеся на практике должны знакомиться с этим, об этом не было речи.

Потом выступали биологи. Они совершенно не связывали биологии ни с мировоззрением, ни с эволюционной теорией.

Я знаю, какое колоссальное влияние имеет экскурсия просто в лес со знающим биологом, или в соответствующий музей, как это влияет на мировоззрение. В старое время я была учительницей в воскресной школе. В 90-х годах религия очень сильно была распространена среди рабочих. Я помню, один рабочий приносит мне книгу и говорит: «Вот почитайте». А книга эта называлась «Хожение богородицы по мукам». Я прочитала. Потом мы с ним потолковали. В конце концов как-то убедила его так, что не только он сам стал ходить в школу, но и сынишку стал водить, чтобы и тот слушал уроки. Но так бывало в редких случаях, обыкновенно рабочие тогда говорили, что науку господ выдумали, господам верить нельзя — все врут, и наука врет.

Наглядность при объяснении убеждает чрезвычайно. Мне иногда еще и теперь пишут мои ученики. Один из Балашова писал года два тому назад, что до сих пор вспоминает про то, как ходил с преподавателем на выставку по электричеству. На выставке была модель тела человека и показано было, как у человека сердце бьется. Эту модель человека автор письма помнит 45 лет. Вот какие вещи может давать биология! А у нас биология сейчас частр^{но} на

задворках. Надо ее с задворков выдвинуть на более видное место, потому что она имеет значение для всего мировоззрения человека.

У нас громадное достижение не только в области хозяйственной работы, массы стали сознательными, сейчас нельзя и сравнивать развитие масс с тем, что было раньше, а в смысле культурных навыков в быту много еще отсталости.

Мне хотелось бы, чтобы каждый директор школы взрослых среднего образования пастороженно относился к тому, как проходятся предметы в школе, дают ли они учащимся то, что им необходимо. Ведь работа в школе взрослых теснейшим образом примыкает к партийной работе. Хотелось бы, чтобы вся работа школ взрослых была насквозь пропитана глубокой партийностью, чтобы школы взрослых играли крупнейшую роль в коммунистическом воспитании масс.

(Журнал „Школа взрослых“, 1936 г., № 3)

О СОДЕРЖАНИИ ПРОГРАММ

*(Речь на совещании при ЦК ВЛКСМ по вопросам
средней школы взрослых)*

Весь 1936 год мы были свидетелями ряда совещаний руководителей партии и правительства с разными кадрами работников, с работниками заводов, колхозов и др. Эти совещания были настоящим учетом наших достижений, и в то же время они зажигали желанием работать, добиваться еще больших сдвигов в деле строительства социализма.

Молодежь горит желанием овладеть знаниями, техникой. Сейчас все усиленно проходят техминимум, но мне приходилось говорить со многими инженерами, и они отмечали, что при изучении даже элементарных вопросов техминимума часто становится поперек дороги отсутствие общего образования.

Тяга комсомола к общеобразовательным знаниям неразрывно связана со всей нашей социалистической стройкой. Без массового повышения уровня общеобразовательных знаний на данной стадии развития техники нельзя двигаться вперед по пути дальнейшего развертывания и улучшения производства.

Понятие «общеобразовательный» очень относительно. В то время, когда училось наше поколение, в России в понятие «общеобразовательный» не входили ни техника, ни естествознание, — последнее было изгнано из средних школ.

Понятие о том, что такое общее образование, меняется в зависимости от общественного уклада. Кро-

ме того, у разных классов оно различно. Это мы должны учитывать при составлении программы.

Но и то, что ценно в той или иной науке, меняется в зависимости от того, с какой точки зрения подходить к ней. Это показано очень ярко в замечательном труде Ф. Энгельса «Анти-Дюринг».

В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс очень определенно указывает, что ценно в содержании каждой науки. Он резко критикует Дюринга, его понимание содержания той или иной науки.

Понимание содержания науки не может не быть различно в буржуазных странах и в нашей стране, стране социализма. Особо велика разница в оценке того, что важно в области общественных наук.

Мы должны уметь выбрать из того, что входит в ту или иную область знаний, самое основное.

В старое время, например, историю учили в школах по учебнику Иловайского. Мы учили, как Алкивиад, для того чтобы все о нем говорили, завел необыкновенную собаку, а потом, когда все об этом перестали говорить, он взял и отрубил хвост у этой собаки, чтобы о нем стали снова говорить. Кто из учеников не знал про Алкивиада и его собаку, получал единицу. Но о фактах, объясняющих причины тех или иных исторических явлений, показывающих связь общественных явлений, показывающих их развитие, — об этом в учебнике Иловайского не говорилось. На уроках истории об этом запрещалось упоминать. Мы хотим преподавать в наших школах историю так, чтобы она соответствовала марксизму-ленинизму, и вот тут вопрос о том, как дать по-настоящему в наших программах и учебниках этот предмет, представляет известную трудность, потому что мы хотим дать такие программы по истории, которые не были бы загружены всяким ненужным хламом, которые ясно освещали бы путь развития человечества.

В прошлом году я была очень рада, когда комсомольцы изучали самым широким образом речь Ле-

нина на III съезде комсомола. Надо думать, что комсомольцы эту речь знают и что там сказано, тоже знают. А там Владимир Ильич очень четко говорил о необходимости взять все то ценное, существенное, что дала буржуазная наука, и о том, чтобы не было зубрежки, а было к изучаемому материалу сознательное отношение.

Не только комсомол, но поголовно все педагоги, и особенно составители программ и учебников, должны прочесть и постараться понять речь Ленина на III съезде комсомола.

У многих сложилось такое мнение, что школам взрослых нужно дать программу и учебники детских школ. Так может думать только не педагог, тот, кто не понимает, в чем особенности детского восприятия, кто ставит знак равенства между ребенком и взрослым. Взрослый — не ребенок. У него большой жизненный опыт, он над многим самостоятельно думал, многое знает. Говорить о тождестве программ и учебников школ для подростков и для взрослых значит отрицать необходимость связывать теорию с практикой, ибо практика у подростка и у взрослого различна.

Поэтому я сильно спору с теми, кто хочет применить в школах взрослых без всяких изменений детские программы и учебники, я считаю, что знак равенства между ребенком и взрослым ставить нельзя.

Вначале мы называли наши школы школами повышенного типа, желая показать, что эти школы дают знания более высокие, чем начальная школа, но не все на один лад, а меняется их программа в зависимости от запросов учащихся, от особенностей края и т. п. Но зачастую эти школы повышенного типа занимались только тем, что давали элементарную грамотность молодежи. Поэтому мы договорились с комсомолом назвать эти школы неполными средними и средними школами, чтобы яснее было, какой объем знаний они должны давать. Программа этих школ будет отличаться в целом ряде пунктов от програм-

мы средних детских школ, но в основном они должны давать объем знаний, равный объему знаний средних школ, а не заниматься только простым повышением грамотности.

Над программами и учебниками школ взрослых нужна еще большая работа. Нам нужно составить программы с точки зрения современной науки, с точки зрения той стадии социалистического строительства, на которой мы находимся.

Фронт составления программ не такой спокойный, как многим кажется. Приведу несколько примеров. Возьмем такой предмет, как биология. Я просмотрела учебники по биологии и увидела, что там хламу не мало. В учебнике Цуэмера, например, очень много ненужных названий, но основного, что необходимо для понимания развития животного мира, там маловато. Вопрос о том, как постепенно развивался животный мир, там разрешен очень просто: «Мир создан по плану». Может быть, это очень модно говорить — «по плану», но я с этим никак согласиться не могу.

Сначала я подумала, что это случайная формулировка, но когда она была зачеркнута в одном месте, при переработке учебника, она была вставлена в другое место.

Начинается обычно изучение биологии после знакомства со строением и жизнью человеческого тела — с низших животных. И вот тут мне пришлось присутствовать раз при споре по этому вопросу. Развивался такой взгляд: к чему брать низших животных, это только отнимает много времени, давайте начнем с рыб. Один биолог, по-настоящему подходящий к дарвинизму, пошел на компромисс. Он говорил: можно изучать низших животных, хотя бы как питание для высших, но все же надо о них что-то сказать.

Шла борьба между двумя направлениями: между теми, кто хотел дать ясную и понятную теорию эволюции (развития) животного мира, и теми, кто этого не хотел.

Понятно, почему при таком подходе в учебнике